

Рейнольд смотрел напротив меня с торжествующей усмешкой на лице. Это было отвратительно, и это заставило меня задуматься. Как этот молодой человек, у которого в жизни было все, оказался таким ужасным?

Рейнольд был богат. Он должен был быть богатым; тысяча очков взноса - ошеломляющая сумма денег. При курсе конвертации десять к одному это означало, что Рейнольд должен был потратить десять тысяч дамасков, чтобы получить эти очки! Денег, которые он вложил в эту дуэль, хватило бы на то, чтобы моя семья жила в достатке долгие годы.

Потом была его родословная. Я хорошо знал имя Кестева. Маркиз Кестев, отец Рейнольда, был могущественным, как герцог. Он вырезал часть Руинных земель, вернув их богам. Он был героем для всей страны.

Наконец, мне было неприятно это признавать, но Рейнольд был хорош собой. У него была классическая аристократическая внешность, с тонкими чертами лица и фиолетовыми волосами, которые нравились всем, кроме джалмцев. Его мышцы были в тонусе и велики, что делало его похожим на воина из легенды. В отличие от "меня" прежнего, который не мог жениться даже на дочери бедного фермера, Рейнольд мог практически заполучить любого знатного или простолюдина.

Я посмотрел в сторону на своих товарищей, наблюдая, как они формируют большой ринг для нашей дуэли. Николай кивнул мне в знак уважения, но я заметил, что он все еще держит запястье, на которое наступил Рейнольд.

Это снова привело меня в ярость. Николай ничем не заслужил того, что с ним произошло. Рейнольд обидел его из-за нескольких грубых слов и потому, что Николай остановил его от попытки обидеть меня.

Что бы я ни делала, будь я уродливой или красивой, дружелюбной или замкнутой, другие пытались воспользоваться мной. Вот я, вознесенный меньше недели назад, а один из моих товарищей уже пытался затащить меня в постель с милой девушкой, чтобы вызвать политическую катастрофу. А другой пытался навредить мне, потому что ему не нравилось, что я общаюсь с благородными женщинами; как будто у них не было другого выбора, кроме как быть моими друзьями.

Эти хулиганы и интриганы так же уродливы внутри, как я был уродлив снаружи.

Я попробовал пойти по высокому пути. Как всегда, это привело лишь к тому, что я остался оскорбленным, несчастным и обиженным. Тогда, глядя на Рейнольда, я понял, что больше не должен терпеть это. Впадать в старые привычки было неправильным решением. Я должен был измениться и приспособиться к новым обстоятельствам, чтобы почтить веру, которую вложила в меня богиня.

Мастер Рохан передал мне просимый мною шестопер, затем подошел к моему противнику и вручил ему длинный меч.

"Пожалуйста, вытащите оба своих "Леденца душ". приказал мастер Рохан.

Мы с Рейнольдом выполнили его просьбу, держа в руках золотые книги.

Мастер Рохан коснулся ожерелья, и в воздухе перед ним появилась голубая плавающая сфера. "Я провожу санкционированную дуэль между Рейнольдом Кестевым, претендентом, за 1000 очков взноса и Харальдом Хорсте, претендентом, ни за что. Вы будете следовать моим

командам и остановитесь после того, как прольется первая кровь. Понятно?" сказал мастер Рохан.

Мы кивнули ему. Мастер Рохан кивнул нам обоим, а затем вышел из места дуэли.

Рейнольд был в предвкушении.

Не прошло и секунды после того, как мастер Рохан сказал "сражайся", как Рейнольд прыгнул вперед быстрее, чем я успел среагировать, и рассек узкий разрез на моей мантии. Я едва успел оступиться от последующего удара, пригнув голову как раз вовремя, чтобы увернуться от меча, летящего мне в голову.

Пытаясь сократить расстояние между собой и клинком, я выставил вперед шестопер, как учил меня манекен. Рейнольд парировал удар одной рукой, ленивым движением, и начал смеяться.

Мы все знали, что он был лучшим бойцом, но Рейнольду нужно было, чтобы все это видели.

"Я даже не пытался ударить тебя, просто хотел проверить твою защиту. Ты действительно ничтожество. За то, что ты ведешь себя так, будто твои ставленники равны тебе, я мог бы отпустить тебя с пощечиной. Но ты поднял на меня руки. Так что теперь я собираюсь причинить тебе боль". сказал Рейнольд.

В ответ на свои слова Рейнольд выпустил из меча злобный красный огонь. Даже с расстояния шести футов я почувствовал, как пламя лижет меня. Это была фирменная способность вознесенной Корры, богини пламени, завоевания и истребления чудовищ. Ее вознесенные - это те, кем мечтали стать дети, представляя свои амбиции, поджигая палочки и притворяясь, что убивают чудовищ из легенд".

Рейнольд поднял голову, желая увидеть и лелея страх в моих глазах. Я знал, что трус так и поступит, как поступают все задиры.

В ту же секунду он проиграл.

Моя воля обрушилась на его хрупкое эго, разрушив его, оставив его в состоянии бездействия. Гипноз украл даже силу, чтобы благословить его клинок, заставив огонь погаснуть в его руке. Медленно, стараясь не моргать и не разрывать связь между глазами, я подошла к нему ближе.

Краем глаза я заметила, как на его голове выступили бисеринки пота, и улыбнулась. Брови Рейнольда дернулись, когда он попытался освободиться, но это было бесполезно. Он был потерян в глубине моего шестигранника.

Между нами оставалось всего несколько футов, и я поднял шест одной рукой. Под моим взглядом все его тело задрожало, и я позволил ему просидеть так несколько мгновений под сенью моего клинка. Я хотел, чтобы он узнал, каково это - чувствовать себя беспомощным перед мучителем, ощущать слабость и страх.

Рейнольд был полностью в моей власти, и я мог резать его как угодно. К несчастью для него, было только одно место, которое я хотел поранить.

Лезвие шеста прочертило по его левой щеке, медленно, как ласка любовника. Рейнольд закричал в агонии, словно я только что оторвал ему конечность.

Я рассмеялся над его слабостью. Если так он вел себя после простого пореза, то я не мог

представить, как бы он отреагировал на некоторые побои, которые я получил.

"Первая кровь!" сказал мастер Рохан, тем же невыносимо спокойным голосом, которым он командовал, когда мы наносили удары. "Харальд победил".

"Он жульничал!" закричал Рейнольд, прижимая одну руку к кровавому порезу на лице, а другой направляя меч на меня. "Что ты сделал со мной? Ты, ссыкун! Я хочу реванш!"

"Больше никаких поединков. Харальд уже уладил этот вопрос. Тебе придется придумать какое-нибудь другое оскорбление, если ты хочешь поединок на более позднее время". сказал мастер Рохан. "Как твой наставник, я советую тебе хорошенько обдумать случившееся. Из-за твоего высокомерия ты проиграл бой, который должен был выиграть. Глупость, которую ты проявил сегодня, приведет к тому, что тебя и тех, с кем ты находишься, убьют в Руинных землях. Ты, как никто другой, должен знать это, Рейнольд".

Рейнольд пошатнулся, когда его окликнули при всех. По правде говоря, вид у него был жалкий. Засохшая кровь покрывала его нос от моего предыдущего толчка, а теперь на лице у него был глубокий порез, обильно кровоточащий. Он по-прежнему был бы симпатичным мужчиной, но, по крайней мере, сейчас, на несколько мгновений, он выглядел таким уродливым, каким и был на самом деле.

Меня хлопнули по плечу, и я повернулся, чтобы увидеть Николая, улыбающегося мне с широкой ухмылкой.

"Я не знаю, как ты это сделал, но за это я должен тебе выпить. Или, может быть, ты должен купить, раз у тебя столько очков!" сказал Николай, посмеиваясь над собственной шуткой.

Точно! Я был богат! При первой же возможности я собирался отправить отцу в Вестон целое состояние товарами.

"Не могу поверить, что он поставил все это на дурацкий бой", - сказал я, дружелюбно улыбаясь.

Это была моя величайшая победа. Это было символическое наказание для каждого из моих обидчиков.

...

Занятия борьбой были антиклиматическими после событий поединка. Нам пришлось продолжать швырять друг друга взад и вперед по песку, что сильно сдерживало весь шум, который обязательно должен был последовать.

Мастер Рохан отправил Рейнольда и Николая в больницу. Я остался заниматься с предыдущим партнером Рейнольда. Сначала я насторожился, потому что подумал, что красноволосый парень мог быть союзником Рейнольда. Но оказалось, что это не так. Он был подходящим партнером, который хотел учиться и был раздражен прежней мелочностью Рейнольда.

К тому времени, как закончилась боевая подготовка, наступило время обеда. От каждого из нас воняло потом и грязью. Я не был уверен, каков протокол для столовой, и раздумывал о том, чтобы пойти домой помыться и переодеться. В конце концов, я просто спросил парня, с которым тренировался, что он собирается делать.

"О, они привыкли, что мы приходим туда с запахом. Не беспокойся об этом - просто не садись рядом с теми, кто изучает науки, и все будет в порядке. Они разделяют себя во время еды из-за

этого". Он сказал, прежде чем убежать с группой своих собственных людей, изучающих военное дело.

Большую часть своей жизни я провел в одиночестве, и меня это не смущало. Однако после победы я чувствовал себя полным энергии. Мне хотелось праздновать с другими.

Единственные люди, которых я знала в Эшмере, были Ангелина и Элейн. Когда я подумала об Ангелине, мне стало немного грустно. Она была бы идеальной компанией.

Не то чтобы Элейн была на втором месте или что-то в этом роде. Я была более чем счастлива поесть и с ней. Только вот, когда я искала ее в толпе уходящих студентов, ее нигде не было.

Неужели она ушла с Рейнольдом? От этой мысли меня передернуло, но я не стал заикливаться на ней. Ревность - это яд для неуверенных в себе людей, а у меня была богиня, которая любила меня.

Я быстро прочел благодарственную молитву Васкору, которому я действительно был обязан своей победой, и отправился в обеденный зал один, но в приподнятом настроении.

<http://tl.rulate.ru/book/56967/1454118>